

Тун И был самодовольным рыцарем в сияющих доспехах, и теперь он вынужден был страдать вместе с ним? Та, кого спасали, была коварной чайной сучкой. Ми Лэ считал, что эта драка действительно того не стоила!

Почему он был так зол? Он снова захотел ещё больше избить Тун И.

Ми Лэ не смог сдержать усмешку:

— Ты такой заботливый.

— Даже если это так, ты не можешь заявлять об этом вслух. Мы должны помочь девушке сохранить лицо.

— Ха-ха.

— Когда я закончил помогать, эти два ублюдка подумали, что причина, по которой они не смогли сойтись с девушкой, заключалась в том, что я увёл её и заигрывал с ней, — продолжил Тун И.

Ми Лэ улыбнулся ещё ярче:

— Эта девчонка вполне талантлива. Она не оскорбляет ни одну из сторон, и вы все её очень жалеете. Она не виновата; виноват мир, виноваты вы все. Ты и эти двое убиваете друг друга, а она, похоже, здесь вообще не при чём?

Тун И понял это только после того, как Ми Лэ напомнил ему, и он снова осознал:

— Кажется, твои слова похожи на правду.

— Кучка дураков.

— Человек, который сейчас плакал громче всех, был ещё одним представителем спортивного направления, — Тун И всё же не забыл представить его Ми Лэ.

— Я в полном замешательстве. Как вы двое вступили в студенческий союз, если вы такие идиоты?

— Ты действительно считаешь, что быть членом студенческого союза — это хорошо? Когда я был первокурсником, меня обманом втянули в это. Я больше не хотел этого делать, будучи второкурсником, но они каждый день отмечали меня в групповом чате WeChat. Мне постоянно приходится отвечать после получения сообщения. Это как концерт. Когда ты поёшь, тебе

нужно прокричать: «Ребята по ту сторону WeChat, дайте мне услышать ваши овации».

На этот раз Ми Лэ стерпел и не попался на уловку. Иначе он снова начал бы смеяться посреди ссоры с Тун И.

— Вот так дела. Но я всё ещё не совсем понимаю, — ответил Ми Лэ.

— В то время я просто вышел из группового чата. Однако после выхода из группового чата я всё ещё был заместителем руководителя. Никто больше не хотел этого делать. Первокурсники ещё не провели свои выборы. Меня, вероятно, можно будет заменить только после того, как будет выбран новый человек. Это действительно хлопотно, — закончив жаловаться, Тун И вздохнул.

— О, — холодно ответил Ми Лэ.

— Почему ты захотел вступить в студенческий союз? Очевидно, что ты и так очень занят, будучи знаменитостью и президентом клуба.

— Это не по моей воле.

Тун И на мгновение опешил, но внезапно всё понял.

Вероятно, это пошло бы на пользу его репутации, если бы стало известно, что он состоит в студенческом союзе, верно? Поэтому семья Ми Лэ записала его.

— Вот как, — вздохнул Тун И.

Ми Лэ не рассказывал об этом. Он не только участвовал в студенческом союзе и был президентом драмкружка, он даже не выбирал себе университет самостоятельно.

Когда он поступил в университет Н, он попал в заголовки газет, и это могло бы хорошо сказаться на образе Тао Манлин.

Ми Лэ больше ничего не сказал. Он был так зол, что у него заболел живот.

Тун И же взглянул на свой телефон.

Через некоторое время они оба услышали, как кто-то стучит в оконное стекло. Тун И тут же повернулся и открыл окно.

Ми Лэ был удивлён. Ведь они находились на втором этаже.

Выглянув наружу, он увидел Сы Ли, сидящего на плечах Ли Синя и передающего что-то Тун И.

Тун И улыбнулся и сказал:

— Спасибо.

Доставив товар, акробатический дуэт Ли Синя и Сы Ли ушёл.

Прежде чем Ми Лэ успел прийти в себя, Тун И взял пакет со льдом и подошёл к Ми Лэ. Он прижал пакет со льдом к лицу Ми Лэ:

— Люди, чьи средства к существованию зависят от их лица, должны заботиться о себе.

Ми Лэ некоторое время смотрел на Тун И, а потом потянулся, чтобы взять пакет в свои руки.

— Я подержу его для тебя. Он довольно холодный. Не отморозь руки. Со мной всё будет в порядке, так как моя кожа грубая и толстая, — Тун И отказался отдавать ему пакет со льдом.

Ми Лэ продолжал стоять у окна, а Тун И стоял рядом с ним, помогая ему держать пакет со льдом и время от времени украдкой поглядывая на него.

Ми Лэ почувствовал это, но не обращал внимания.

Когда учитель подошёл, Тун И быстро отреагировал и тут же положил кубики льда в карман, как будто ничего не произошло.

Но холод в кармане всё равно заставлял Тун И чувствовать себя немного неудобно.

Учитель спросил:

— Что вы делаете? Вы настолько близки? Товарищи по оружию?

— Ми Лэ плакал от побоев. Я успокаивал его, — ответил Тун И.

Ми Лэ молча слушал. Этот парень заготовил для него целый заговор.

— Я слышал, что вы двое довольно яростно дрались. Ты всё ещё можешь плакать? — учитель взглянул на Ми Лэ. Задавая вопрос, он сел, держа в руках тетрадь.

— Учитель, подумайте об этом хорошенько. Они оба занимаются лёгкой атлетикой. Их общежитие отделено от нашего целым зданием. Они появились в моём общежитии и затеяли драку. Мог ли я проявить инициативу и устроить беспорядки? — Тун И также сел напротив учителя.

— Я велел тебе садиться? — холодно спросил учитель.

Тун И снова мрачно встал.

— Расскажи мне, что случилось, — сказал учитель.

Тун И тут же продолжил рассказывать:

— В целом, эти двое не смогли найти себе пару и обвинили меня в том, что я слишком хорош и привлекаю слишком много девушек. Учитель, я не критикую всю кафедру лёгкой атлетики, но эти двое — нехорошие люди.

— Они сказали, что это ты подарил девушке очень ценный подарок. Девушка не могла этого вынести, поэтому заняла у них денег, чтобы купить тебе хороший подарок и отплатить тебе. Она не хотела быть тебе должна. Они подумали, что ты беспокоишь девушку, поэтому пришли разобраться с тобой.

Тун И был ошеломлён, услышав это:

— Чего?

Когда это произошло?

В последнее время он был занят разборками с Ми Лэ. У него действительно не было времени ни на что другое.

— Что, две группы парней гнались за девочкой и в итоге крупно подрались? — продолжал спрашивать учитель у Тун И.

— Нет, — Тун И даже не знал, что сказать. Что происходит? Он помогал, но в итоге опечалил обе стороны?

В тот момент он даже не знал, как всё объяснить.

Ми Лэ стоял в стороне, наблюдая за развернувшимся спектаклем. Он намеревался насладиться зрелищем того, как Тун И страдает от последствий манипуляций этой чайной сучки.

Однако у Тун И не было выбора, кроме как обернуться и отчаянно подмигнуть ему в надежде на помощь:

— Поплачь...

<http://bllate.org/book/13171/1171637>